

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ23-186-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «СБСВ-КЛЮЧАВТО КЦ-КРАСНОДАР» к Алексеенко Сергею Павловичу о взыскании задолженности по договору купли-продажи и судебных расходов

по кассационной жалобе Алексеенко Сергея Павловича на решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 27 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «СБСВ-КЛЮЧАВТО КЦ-КРАСНОДАР» (далее – общество) обратилось в суд с иском к Алексеенко С.П. о взыскании задолженности по договору купли-продажи автомобиля в размере 174 900 руб. и судебных расходов на уплату государственной пошлины в размере 4 698 руб.

Решением Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 27 апреля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2022 г., исковые требования общества удовлетворены.

Суд взыскал с Алексеенко С.П. в пользу общества 174 900 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 4 698 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 сентября 2023 г. заявителю восстановлен пропущенный срок на подачу кассационной жалобы на указанные судебные постановления, а определением от 1 ноября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм

процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 29 января 2022 г. между обществом (продавец) и Алексеенко С.П. (покупатель) заключён договор купли-продажи автомобиля марки «КИА».

Согласно пунктам 2 и 2.1 договора купли-продажи стоимость автомобиля в размере 1 800 000 руб. образована из стоимости перепродажи в размере 1 839 900 руб., скидки в размере 174 900 руб. и стоимости установленного дополнительного оборудования – 135 000 руб.

В тот же день между сторонами подписано дополнительное соглашение, согласно пункту 1 которого цена автомобиля, указанная в пункте 2.1 договора купли-продажи, определена с учётом скидки в размере 174 900 руб., предоставленной в результате заключения покупателем следующих договоров с партнёрами продавца:

1) кредитного договора с ПАО «Банк ВТБ», при условии использования кредита не менее 91 дня с даты получения кредита или полного досрочного погашения не ранее 92 дня с даты получения кредита или частичного его погашения в размере не более 50 % от суммы кредита в течение 91 дня с даты получения кредита;

2) договора КАСКО с САО «РЕСО-Гарантия»;

3) договора оказания услуг помощи на дорогах с АО «ВЭР»;

4) договора продлённой гарантии с АО «АльфаСтрахование»;

5) договора банковского счёта с ПАО «Банк ВТБ».

При досрочном расторжении покупателем по его инициативе договоров, указанных в пунктах 1.1–1.5 и явившихся основанием для предоставления скидки на автомобиль, покупатель обязан выплатить продавцу денежные средства, полученные в качестве скидки на автомобиль в течение 10 дней с момента расторжения договоров, которые явились основанием для предоставления скидки.

07 февраля 2022 г. Алексеенко С.П. обратился к АО «АльфаСтрахование» с заявлением о досрочном расторжении договора продлённой гарантии, которое было удовлетворено, денежные средства в размере 25 893,20 руб. ему возвращены.

14 февраля 2022 г. общество направило Алексеенко С.П. претензию об уплате суммы скидки по договору купли-продажи автомобиля.

Удовлетворяя искивые требования общества, суд первой инстанции указал, что ответчик досрочно отказался от договора продлённой гарантии, заключённого с АО «АльфаСтрахование», следовательно, нарушил условия договора купли-продажи автомобиля.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Согласно пункту 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке.

В силу статьи 428 названного кодекса присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает

эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в изменённой редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (пункт 2).

Правила, предусмотренные пунктом 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3).

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей (норма приведена в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объёме.

Применительно к данной норме закона к числу ущемляющих права потребителей могут быть отнесены условия договора, возлагающие на потребителя бремя предпринимательских рисков, связанных с факторами, которые могут повлиять, к примеру, на стоимость приобретаемого товара, притом что потребитель, являясь более слабой стороной в отношениях с хозяйствующим субъектом, как правило, не имеет возможности влиять на содержание договора при его заключении.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Матюшова К.В. разъяснил, что стороны по общему правилу свободны в определении цены договора и действующее законодательство допускает бизнес-модель, схожую с правоотношениями, сложившимися в деле Матюшова К.В. При этом взыскание с покупателя товара скидки, полученной им за дополнительные услуги третьих лиц по кредитованию либо страхованию, но от которых тот впоследствии отказался, должно производиться пропорционально тому объёму средств, которые покупатель не выплатил в качестве процентов или вернул в сумме страховой премии.

Предлагаемая потребителю цена может быть изначально завышена (например, на величину скидки) в сравнении с рыночной. В результате создаётся лишь видимость выгоды сделки для потребителя, в то время как продавец и участвующие в данной бизнес-модели финансовые организации распределяют между собой доход, полученный вследствие выплат потребителя по договорам страхования или кредита в виде процентов за кредит, страховой премии и т.п.

То есть продавец может злоупотреблять своим правом, создавая видимость свободного выбора между вариантом приобретения товара «со скидкой» (но при необходимости приобретения на обременительных условиях иных товаров, работ, услуг) и вариантом приобретения товара «без скидки» по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно. Те же действия могут рассматриваться как способ навязать покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, если вариант приобретения товара без этих услуг сопряжён с необходимостью принятия явно обременительных условий, на которых выбор такого варианта для среднего покупателя маловероятен.

Также Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что аннулирование скидки и возложение на потребителя, реализовавшего право на отказ от договора страхования, обязанности произвести доплату до цены, предлагавшейся без скидки, объективно выступают для покупателя неблагоприятными имущественными последствиями.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, было бы избыточным ожидать от покупателя, получившего предложение о снижении цены за счёт скидки, что он критически отнесётся к условиям её предоставления, в том числе к основаниям последующего взыскания с него суммы скидки в привязке к исполнению договоров, сопутствующих договору купли-продажи, а также критически сопоставит условия предлагаемых партнёрами продавца к заключению договоров с условиями, которые были бы предложены, заключи он их самостоятельно (притом что в зависимости от общей стоимости приобретаемого товара, от наличия свободных средств и от иных фактических обстоятельств не исключено, что выгоде потребителя может служить и условие об отсутствии скидки). Следовательно, известным преувеличением будет и представление о том, что в таких случаях покупатель вступит в переговоры с продавцом по поводу отдельных условий договора и тем самым даст возможность последнему продемонстрировать своим поведением, что он создаёт существенные затруднения покупателю в согласовании иного содержания условий договора в силу явного неравенства переговорных возможностей, а это только и позволит при приведённом выше понимании рассматриваемых норм прибегнуть к предусмотренным ими мерам защиты прав более слабой стороны в договоре.

Предприниматель же профессионально занимается продажами и не лишён возможности создать видимость обеспечения покупателя нужным объёмом информации, а даже действительно обеспечив его таковой – манипулировать ею так, чтобы покупатель обошёл вниманием проблемные элементы в её содержании.

Таким образом, если для потребителя не очевидна взаимная связь различных обязательств (купли-продажи, страхования, кредита и др.), от динамики которых зависит расчёт цены с предоставлением скидки (например, в текстах

сопутствующих документов отсутствуют перекрёстные ссылки, текст договоров в соответствующей части содержит неясные, противоречивые положения и т.п.), то не очевидно и наличие необходимых гражданско-правовых оснований для изменения цены, что направляет спор в суд.

У покупателя же, возможно, не будет оснований в ходе судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта.

Одновременно отказ потребителя, которому на справедливых условиях при должном информационном обеспечении предложены дополнительные товары (услуги) и который выразил согласие на их приобретение, от страховки или кредита может свидетельствовать об отсутствии у него изначальной заинтересованности в кредите или страховании, о направленности его действий на получение преимуществ из своего недобросовестного поведения и о сознательном нарушении принятых на себя в договоре купли-продажи обязательств по страхованию или кредитованию.

В итоге Конституционный Суд Российской Федерации указал, что баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путём полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявлены факты злоупотребления правом), а путём обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объёму выплат, которые покупатель не произвёл или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Этим не исключается право суда иным образом изменить условия договора, если посредством доказывания будут установлены явное неравенство переговорных условий и, соответственно, положение покупателя, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, приведшие к закреплению в договоре розничной купли-продажи товара, в том числе стоимость

которого значительно превышает среднемесячный доход покупателя, явно обременительных для покупателя условий, связанных с договорами потребительского кредита или страхования, заключаемыми покупателем с третьими лицами.

Исходя из приведённой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел данной категории судам следует проверять, была ли покупателю действительно предоставлена скидка на автомобиль или только создана видимость её предоставления путём изначального завышения цены, не навязаны ли покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, а также наличие пропорциональности взыскания части предоставленной продавцом скидки тому объёму выплат, которые покупатель не произвёл или которые были ему возвращены по договорам о предоставлении дополнительных услуг в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Как следует из материалов дела, в дополнительном соглашении указано, что установленная пунктом 2.1 договора купли-продажи цена автомобиля определена с учётом скидки в размере 174 900 руб. в результате заключения покупателем перечисленных дополнительных договоров.

Однако в дополнительном соглашении отсутствует информация о стоимости данных услуг.

Так, в отзыве Алексеенко С.П. указывал, что перечислил в кассу продавца наличные денежные средства в размере 509 000 руб., а банк перевёл от его имени 1 667 855 руб., в итоге продавец получил 2 176 855 руб. При этом стоимость автомобиля без скидки составляла 1 974 900 руб. (1 839 900 руб. + 135 000 руб.).

Таким образом, суд не установил, предоставлялась ли покупателю в действительности скидка при приобретении автомобиля или только создавалась её видимость.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для

дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

С учётом приведённых положений норм материального права и их толкования суду в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следовало поставить на обсуждение сторон вопросы о том, была ли продавцом предоставлена потребителю надлежащая информация о действительной цене автомобиля, об условиях предоставления скидки с учётом приобретаемых по договорам с третьими лицами услуг и их цены, обеспечивающая ему возможность адекватно оценить условия предоставления скидки и наличие собственной выгоды либо, наоборот, неблагоприятных для себя последствий заключения такого соглашения, была ли в действительности покупателю предоставлена скидка либо только создана видимость её предоставления с целью побуждения к заключению дополнительных договоров.

Не дана оценка судом и пропорциональности возврата всей скидки с учётом того, что её предоставление обусловлено заключением нескольких различных договоров, от которых потребитель не отказывался.

Нарушения, допущенные судом первой инстанции, судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции не устранены, эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены судебных актов.

По настоящему делу 27 ноября, 13 и 25 декабря 2023 г. от общества в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации поступили заявления об отказе от иска.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право представителя на полный или частичный отказ от исковых требований должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

К заявлениям об отказе от иска, поданным представителем общества Шихадэ Л.А., приложены доверенности от 9 ноября 2021 г. и от 12 декабря 2023 г.

В доверенности от 9 ноября 2021 г. указано, что общество в лице управляющей организации ООО «ГРУППА КОМПАНИЙ «СБСВ-КЛЮЧАВТО» уполномочивает Шихадэ Л.А. представлять интересы ООО «КИА НК».

Однако в настоящем деле ООО «КИА НК» не является стороной договора купли-продажи автомобиля и участником спора.

В доверенности от 12 декабря 2023 г., выданной обществом в лице управляющей организации ООО «ГРУППА КОМПАНИЙ «СБСВ-КЛЮЧАВТО» на имя Шихадэ Л.А., отсутствуют полномочия на полный или частичный отказ от исковых требований.

При таких обстоятельствах у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют основания рассматривать названные заявления об отказе от иска, поскольку они поданы неуполномоченным лицом.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 27 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 27 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2022 г. и

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

//